

ПРИВАЛЕНИЕ
къ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

N. 26.

I. ИЗВѢСТИЯ.

ОЧЕРКЪ

Харьковской губерніи.

(Продолжение.)

Историческое обозрѣніе.

Все проширанство, занимаемое нынѣ Харьковскою губерніею еще за 200 лѣтъ было пустынею, въ которой у Крымскихъ Татаръ и Россіи было несолько укрѣпленныхъ дозорныхъ листъ.—

При Царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ основанъ на правой споронѣ Донца, въ 120 верстахъ отъ Бѣлгорода, городъ Чугуевъ. Онъ былъ окружены землянымъ валомъ и защищены спрѣльцами, а послѣ Калмыками и казаками.—Въ 1599 году Борисомъ Федоровичемъ Годуновымъ положено основаніе другаго города—Царева или Царева—Борисова. Онъ былъ построенъ верстъ за 50 глубже въ степи и южнѣ Чугуева, на правомъ высокомъ берегу Оскола и защищенъ съ восточной спороны крутизной горы, съ южной глубокимъ оврагомъ, чрезъ который проинкаетъ ручей—Бахшинъ колодязь; западная и частію съверозападная спороны, какъ и весь городокъ, были защищены высокимъ ва-

ломъ.—Сюда были выселены стрѣльцы и боярскія дѣти; но теперь замѣшны только признаки жилья: кирпичъ, щебень, угли, ямы отъ снесенныхъ домовъ, которыхъ можно замѣтить болѣе 200; а все народонаселеніе города спускалось съ горы и расположилось подъ горою, по обѣимъ споронамъ Оскола.—На югъ отъ Царево-Борисова, верстъ на 30, на 40 и далѣе въ глубину степей, насыпанъ въ тоже время валъ, котораго слѣды видны у города Славянска и далѣе на западъ. Отсюда онъ шелъ до деревни Опошни, принадлежащей нынѣ Гжѣ Каплицѣ и расположенной на берегу Донца. Кажется съ эпіпомъ валомъ соединялся валъ Перекопскій; по-крайней-мѣрѣ онъ идеетъ отъ Хмѣлеваго городка, при вершинѣ Коломака, на Левендаровку, Софіевку или Канишакузовку, Мануйловы хутпора, къ новой Водолагѣ, а попомъ отъ показывается въ Зміевскомъ уѣздѣ, все по тому же направлению, т. е. отъ съверо-запада къ юго-востоку, и по всему вѣроятію сближался съ Царевоборисовскимъ валомъ. Время его основанія хотя на вѣрное неизвѣстно, но о съверной части его упоминается въ 1680 году, въ описаніи Русскаго царства. По преданію народному, земля на съверъ отъ вала называлась Русского, а на

югъ Татарскою. Такимъ образомъ ясно опредѣляется порубежная наша линія съ Татарами въ XVII и XVIII столѣтіи до заложенія новой отъ Доица къ Днѣпру, при Государынѣ Аннѣ Иоанновнѣ.

О Татарскихъ укрѣпленіяхъ никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній не имѣется. Еслиъ только преданіе, что нынѣщая слобода Верхній Салтовъ была иѣкогда Татарскимъ городкомъ и называлась *Салтанъ* городъ. Название Изюма также Татарское и можетъ быть укрѣпленіе, устроенное на возвышенной горѣ и называемое *Кременцомъ*, было иѣкогда Татарскимъ, пѣмъ болѣе, чѣмъ главная крѣпость, устроенная Донцемъ-Захаржевскимъ, находившаяся гораздо ниже. Название города *Ахтырки* также Татарское и значило слово въ слово *Большой яръ*; вѣроятно и здѣсь было иѣкогда Татарское селеніе.—Название р. Айдаръ также опровергается Татарскимъ языкомъ.—Еслиъ многое и другихъ признаковъ продолжительного житіельства на этихъ мѣстахъ Татаръ и укрѣпленій, которыми они себя ограждали за долго до поселенія здѣсь Русскихъ.

Сларинныя круглыя городища, а также курганы или могилы, въ которыхъ находились кости, сожженный пепель въ глиняныхъ сосудахъ, а иногда украшенія,—всѣ они относятся ко временамъ *древнѣйшимъ*, до Татарскими.

Въ XVII столѣтіи, т. е. дѣль за двѣстин прежде насъ, кроме немногихъ укрѣпленій Русскихъ мѣстъ, вся страна была не заселенію, хотя Бѣлогородскій Приказъ и счищалъ ее землею Московскаго Государя.

Долгое время спустя послѣ Иоанна Грознаго и Бориса Годунова, вѣорая Русская оберегательная линія шла чрезъ *Бѣлогородъ*, *Осколъ*, *Корогу*, *Яблоновъ*, *Валуйки* и другія города. Главнымъ жилищемъ Татаръ былъ Крымъ, и степи за *Перекопскимъ* или *Царевымъ* валомъ оставались почти незаселенными: только по Днѣпру и близъ его были кое-гдѣ становища Татаръ.—

Въ исходѣ первой половины XVII вѣка, Малороссіяне, пѣснимы Унію и Польскимъ Шляхетствомъ начали постоянно переселяться сюда, обѣщаю Московскимъ Государямъ вѣрную службу и испрашивая ихъ покровительства.

Это переселеніе было допущено Михайломъ Феодоровичемъ. Алексѣй Михайловичъ подтвердилъ его и повелѣлъ: „не преиянствовати ни въ чемъ поселяющимся народамъ и не дѣлать никакихъ затрудненій въ расположениіи и устройствѣ ихъ поселеній и объявить имъ Его Царскаго Величества милость, обнадеживъ, что и впередъ Царскою милостью они жалованы будуть.“—

Новые переселенцы нашли здѣсь спрату привольную и богатую произведеніями природы, какъ уже замѣчено въ описаніи ея рѣкъ, почвы и климата.

Всѣ города и селенія основывались и распространялись по пачею рѣкъ. Многие, особенно изъ послѣднихъ, получили отъ нихъ свое название. Таковыя изъ городовъ: Харьковъ, Волчынъ воды; а изъ слободъ: Липчикъ, Мерчикъ, Хоптомля, Лопань, Бургукъ, Айдаръ и др.

Такимъ образомъ главное заселеніе производилось по главнымъ рѣкамъ и по впадающимъ въ нихъ рѣчкамъ и ручьямъ, и потому самыя населенные мѣста губерніи находятся по течениіи водъ въ направлении отъ сѣвера къ югу и отсюда распространяющъ свои вѣтви на востокъ и западъ.—

Эта система заселенія такъ проста и такъ вѣрна сама себѣ, что трудно найти спаринную слободу не при большой рѣкѣ,— и напроливъ мало находился степныхъ деревень, которыхъ, по минованиіи опасности отъ Ташаръ, не были бы выселеными изъ большихъ спаринныхъ слободъ или переведенными изъ Велико-Россіи, уже послѣ успѣшнаго слободскаго полковъ. Такъ въ Волчанскомъ уѣзда изъ слободы, а прежняго города Салпова, выведены въ степь нѣсколько выселковъ: Салповскіе хупора, Дьяченковы и Рашковы хупора, деревня Красная и др.— Изъ слободы Хопомли выселены хупора: Дудоладовъ, Чижовъ, Лазаревъ, Томаховъ и др.— Изъ одной слободы Ольховатки выселено въ степь около *традиціи* хупоровъ, такъ что безъ нихъ были бы безлюдны значительныя степные проспранства, и селенія шинулись бы полосами и вѣтвями только по течению рѣкъ и рѣчекъ.—

И какъ первые выходцы приходили прежде въ западную половину нынѣшней Харьковской губерніи, и отсюда постепенно подвигались далѣе въ степи, къ востоку, то и до сего времени западные уѣзды губерніи болѣе населены нежели восточные и юго-восточ-

ные, гдѣ долѣе существовала опасность отъ Ташаръ.

При самомъ началѣ поселенія здѣсь Малороссіяне, обстоятельства требовали отъ нихъ безпрерывной готовности къ оборонѣ и войнѣ, а потому всѣ жители образовали военное поселеніе, раздѣленное на три главные сословія: казаковъ, счиавшихся въ службѣ—изъ нихъ же выбиралась въ города *пушкари*; *компанейцовъ*, или ихъ помощниковъ, и *крестьянъ*, землемѣщевъ или владѣльческихъ подданныхъ.— Главою каждого полка былъ полковникъ, подъ нимъ были обозный, полковой старшина, сопники, сопенные атаманы, эсаулы, хорунжие и писари.— Каждый полкъ раздѣлялся на сопни. Полковникъ имѣлъ право на дачу деревень и на заслуженное наказаніе преступниковъ.— Права имъ данныхы и утвержденныя универсаломъ, были неопѣляемы; приговоръ неизмѣненъ.— Судебными мѣстами были Полковыя и Сопенные Рашуши.—

Заселеніе производилось большими слободами, чего требовала самая опасность отъ Крымскихъ Ташаръ.— Для основанія слободъ избирались мѣста по берегамъ рѣкъ.— Главные изъ нихъ были расположены по Ворсклѣ, Ислу, Мерлу, Харькову, Лопани, Донцу и Осколу. Таковы: Сумы, Ахтырка, Городное, Краснѣй Купъ, Харьковъ, Саратовъ, Купянскъ, Изюмъ и др. Въ скоромъ времени Харьковъ, Сумы и Ахтырка, сдѣлались укрѣплеными городами, и къ нимъ были приписаны жители, раздѣленные на означенныя сословія.

Въ 1668 году, полковникомъ Донцомъ—Захаржевскимъ основанъ Изюмъ, на правой

сторонѣ рѣки Донца, на мысѣ нѣсколько выше нынѣшняго города, и вѣроятно ниже Ташарскаго укрѣпленія, извѣстнаго подъ названіемъ Кременца. Къ нему была приписана часть Харьковскаго полка, изъ которой образовался особенный Изюмскій.—

Всѣ вновь пришедшіе поселенцы, раздѣленные на четыре полка, были сперва въ прямыхъ отношеніяхъ съ Московскимъ Разрядомъ, но вскорѣ перешли въ вѣдѣніе Бѣлгородскаго, который хопѣлъ ихъ обѣброчиши наравнѣ съ Великороссійскими городами, и не успѣлъ. Вѣроность Царской службѣ, оказанная ими въ смущное время Брюховецкаго, вмѣстѣ съ прежними заслугами, обратила на нихъ вниманіе Царя Алексѣя Михайловича и онъ утвердилъ ихъ прежнія преимущества: повелѣлъ „за раззореніе и за осадное сидѣніе“ взятыя съ нихъ оброчныя деньги возвращинъ и впредь пожаловать имъ безпошлиными и безоброчными промыслами.—Тѣже преимущества подтвердили Государь Федоръ Алексѣевичъ, по случаю учрежденія Изюмскаго полка.—Тѣже права подтверждены грамотами Государей Иоанна Алексѣевича, Софіи Алексѣевны и Петра Алексѣевича въ 1684 и 1688 годахъ, одной изъ Московскаго Разряда, а другой изъ Посольскаго Приказа.

Въ 1697 году Петръ Великій положилъ взимать съ компанійцовъ по рублю съ человѣка; но внимая всеподданнѣйшему представленію полковниковъ, далъ нижеслѣдующую грамоту: „Мы Наше Царское Величество пожаловали Слободскихъ Черкасскихъ полковъ: Сумскаго, Харьковскаго, Изюмскаго и Остро-

гожскаго (*) полковниковъ, спаршинъ и казаковъ, за вѣрныя ихъ и беспорочныя службы, промыслами своими, какіе въ нихъ есть въ городахъ, мельницами и рыбными ловлями, и всячими землями владѣніемъ и угодьями промышляши, и шинки держашь безоброчно, вино курить безпошлино по ихъ Черкасскому обыкновенію и податей съ нихъ никакихъ не брати по прежнімъ нашимъ Великаго Государя указамъ и жалованнѣмъ грамотамъ, каковы имъ даны изъ Разряда и Приказа Великія Россіи напредъ сего; а для лучшаго въ войскѣ порядка, во всѣхъ пяти Слободскихъ Черкасскихъ полкахъ написать рядовыхъ казаковъ 3500. Кромѣ валовой (общей) службы никуда на годовую службу не посыпать и иныхъ пягостей и подводъ у нихъ, безъ Нашего Великаго Государя указа и безъ грамотъ изъ Разряда, ни кому не имать, и въ которыхъ городахъ поспроены таможни на оброкъ и отданы имъ на опекунъ безъ перекупки, что въ оныхъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникахъ Русскимъ не быть, а отданыя таможни, мосны и перевозы спаршинъ и казакамъ, и имъ брати таможенную пошлину со всѣхъ прїезжихъ купцовъ Русскихъ и изъ Черкасъ, съ продажныхъ товаровъ по установленной грамотѣ, а пошлины и опекунныя деньги платить въ Бѣлгородъ, и въ оныхъ полкахъ, нынѣ состоящихъ полковниковъ въ службѣ утверждаемъ въ ихъ чинахъ

(*) Острогожскій полкъ причисленъ къ Слободскимъ полкамъ въ 1700 году, а по преобразованіи Слободско-Украинской губерніи, городъ Острогожскъ опошелъ къ Воронежской губерніи.

иавсегда и бынь имъ безъ перемѣни и о шомъ
имъ полковникамъ, спаршинамъ и козакамъ
Наши Великаго Государя, Нашего Царскаго
Величества грамоты за нашею Государеш-
твенною печатию дать повелѣаемъ. 1700 г.
февраля 28 днѧ."

Но уже были близки непрѣжныя перемѣни
въ Слободской-Украинѣ.—Крымская орда слѣ-
бѣла и теряла значительность; а Россія
мужала и преобразовывалась.—Первое лишило
Слободскихъ поселенцовъ воинской значитель-
ности, второе коснулось ихъ устройства и
примуществъ.

Петръ Великій, устроивши правильное
войско, называлъ козацкій бой зыни босмъ.
Послѣ Полтавской битвы оставилъ въ Мало-
рессіи 15 полковъ подъ начальствомъ Рѣп-
нина. Украинскимъ дивизіоннымъ генераломъ
назначилъ Петра Манищевича Апраксина и
ему же поручилъ Слободскіе полки.

Въ это время было, казалось, положено на-
чало Русскимъ поселеніямъ въ Слободской
Украинѣ.—Апраксинъ, а за нимъ и другія
особы, имѣвшія продолжительное соприкосно-
женіе съ Слободскою Украиною, пріобрѣшали
здѣсь имѣнія или они были жалованы ими отъ
Государей.—(*) Такимъ образомъ сдѣлавшись
здѣсь помѣщиками, они переводили сюда Ве-
ликороссійскихъ крестьянъ.—Этого можно
быть требовали и высшіе виды Правитель-
ства для укрытия за Россіею новой и
военной страны.

(*) Апраксину былъ пожалованъ Старый Салтовъ,
перешедший послѣ къ фамилии Хорватовъ; а Ша-
фирову Андреевка и пр., перешедшіе къ фамилии
Графовъ Гендриковыхъ.

Съ этого же времени начали сюда пересе-
ляться дворянскія семейства изъ разныхъ
странъ: изъ Валахіи—Кантемиры и Кулаковские;
изъ Венгрии—Хорваты и др.—Къ
древнѣйшимъ фамиліямъ, перешедшимъ еще
въ шестисотныхъ годахъ, принадлежать Дон-
цы—Захаржевские, Квитки и Шидловские.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

НАСТАВЛЕНИЕ,

*Какъ спасать жизнь подъимъ во внезапныхъ
смертныхъ случаяхъ.*

(Окончаніе.)

II. Замерзшихъ. 1. Вносить замерз-
шаго не въ теплую, но холодную комнату,
удалия его особенно отъ теплой печи.—
2. Раздѣль его, осторожно разрѣзавъ на немъ
платье и обложивъ все тѣло, исключая одно
лице, снѣгомъ, либо разбитымъ въ куски
льдомъ, или погрузивъ тѣло въ большое ко-
рышо, наполненное холодною водою, не пок-
рывая оною лица и приподнявъ голову.—3
Когда снѣгъ или ледъ начнеть на тѣлѣ замерзшаго шаять и кожа отъ воды краснѣть,
то, вынувъ его изъ воды, либо снявъ снѣгъ
и ледъ, положить въ холодную постель и въ
той же прохладной комнатѣ продолжать су-
конкою тереть холодною водою; если же
члены начнутъ разгибаться, то, осушивъ
тѣло, тереть оное слегка нагрѣтыми сукон-
ками.—4. Припомъ вдувать въ ротъ воз-
духъ, спавши клистиры изъ воды и масла,
и обмачивать губку холодною водою или вод-
кою, выжимать и капать ниже груди подъ

южечкою. — 5. По постепенному приведении замерзшаго въ чувстви, вливаши ему въ рошь нѣсколько капель теплой воды или чаю съ малымъ количествомъ вина или водки, по-тому перенести его въ умѣренно теплую комнатау, или положить въ немного нагрѣшую поспѣль, и такимъ образомъ мало-по-малу пріучашь къ теплу. *Правило.* Не засыпашь въ большіе морозы, а особенно не напиваешься при томъ до пьяна.

III. Угорѣвшихъ или задохшихся отъ испорченного воздуха. 1. Вынесши пионъ часть такого рода людей на свѣжій воздухъ и положишь ихъ на спину съ приподнятою вверхъ головою. — 2. Разснег-нуши платье, обнаживъ шею и грудь. — 3. Спрѣскивать лицо и грудь холодною водою, просплю или съ уксусомъ. — 4. Примачивать или обливать голову холодною водою, либо обкладывать снѣгомъ или кусочками льда. — 5. Спавиши клисири изъ воды съ уксусомъ. — 6. Тереть пѣло суконками или щенками, подносить къ носу крѣпкій уксусъ, нашатырный спиртъ и т. п. — 7. Вдувашь въ рошь воздухъ. — 8. Когда больной приденетъ въ чувстви, давашь ему пинь воду съ уксусомъ, словомъ, поспушашь съ нимъ такъ, какъ и съ пьянымъ. *Правило.* 1. Ненадобно закрывашь трубы у печки, пока есть въ ней хопи маленькая головешка; не вносиши также въ горницу угольевъ, если они въ нихъ происходилъ чадъ и если они не совсѣмъ перегорѣли; не спани въ покояхъ, недавно выкрашенныхъ масляною краскою. *Правило 2.* Чтобъ удостовѣришься, испорченъ ли воздухъ измененныхъ мѣстъ, куда нужно спускаться, на пр-

давно запершаго погреба, глубокой ямы, колодезя, или опихожаго мѣста, надлежишь опустивъ шуда попихоньку зажженную свѣчу, и если она попухнеть, то это будешъ вѣрнымъ знакомъ, чтио атмосфера тамъ вредна. Еще вѣрнѣе будешъ опытъ, если вмѣсто зажженной свѣчи опустишь въ подозрительное мѣсто какое либо маленькое животное, наприм: кошку, щенка, кролика или пичку, и подергавши нѣсколько времени, вынущь вонь. Для очищенія, бросишь шуда связку зажженной соломы, либо лишь холодную воду; по-тому, взявъ въ рошь кусокъ губки, обмоченной уксусомъ, или обвязавъ рошь и нось плащикомъ, также намоченнымъ уксусомъ, можно шуда спускаться безопасно.

IV. Поплынившихъ или удавившихся. 1. Снявъ пионъ съ шеи пеплю, остерегалсь, чтибы не уронить пѣло. — 2. Вынесши пѣло на свѣжій воздухъ и, раздѣвъ, положишь головою къ верху. — 3. Спрѣскивать лицо и грудь холодною водою, лишь опую на голову или обложишь ее снѣгомъ либо льдомъ, клась также около шеи полотенца, намоченныею холодною водою и уксусомъ. — 4. Тереть виски уксусомъ, либо нашатырнымъ спиртомъ, поднося при томъ къ носу. — Вдувашь въ рошь воздухъ. — 6. Спавиши клисири изъ воды и уксуса. — 7. Тереть суконками и щенками все пѣло, а особенно грудь, спину, ладони и подошвы ногъ. — 8. Когда онъ очувствуетъ и будешъ въ состояніи глотать, вливаши ему по ложкѣ теплой воды или чаю съ уксусомъ.

V. Убитыхъ громомъ или молниєю пораженныхъ. 1. Пораженного въ домѣ, вынесши на воздухъ и, раздѣвъ, положишь на спину

съ возвышенюю головою.—2. Обложиши все тѣло, исключая лице и голову, свѣжею, сырою землею или листьями съ деревъ.—3. Примачиши голову холодною водою съ уксусомъ; вдувашь въ ротъ воздухъ; перепь винки лепучимъ спиртомъ и подношиши его къ носу. *Правило.* Во время грозы закрывашь въ комнатахъ всѣ окна, двери и штубы; на полѣ или въ дорогѣ не укрывашься подъ дерево, а лучше оставашься подъ дождемъ, сидя или лежа; такжѣ проѣзжающимъшибко не ъздити.

VII. Обмершихъ отъ паденія или ушиба.
1. Всего лучше пустить кровь, если случится умѣюшій.—2. Примачиши голову холодною водою.—3. Спрѣскивать лицо водою съ уксусомъ.—4. Ушибленія мѣста обмывать водою съ уксусомъ и водкою.—5. Подносини къ носу крѣпкій уксусъ или нашатырный спиртъ.—6. Вдувашь въ ротъ воздухъ и спавши клюстри изъ теплой воды съ деревяннымъ масломъ и солью.—7. Терени щепками ладони, подошвы и вдоль спины.

VIII. Отравленныхъ ядомъ. Когда у здороваго человека, послѣ какойнибудь пищи или пинья, вдругъ сѣдѣаетиша пошноша, сильная рвота, боль и рѣзъ въ животѣ, то можно полагать, что попало ему внутрь чѣмъ либо ядовитое. Въ такомъ случаѣ давашь ему побольше пить парного молока или теплой воды съ мыломъ, или овсянаго ошвара и спавши пѣнъ оныхъ клюстри до тѣхъ поръ, пока рѣзъ и боль въ животѣ не уймутся; а если отравленаго будеши рвать, то тѣмъ лучше. Если извѣстно, чѣмъ попалъ мышлякъ, суплема или чѣмъ либо мѣдное, то

кромѣ парного молока, весьма полезно давашь свѣжіе яичные бѣлки, въ молокѣ или теплой водѣ разболтанные, такжѣ сахарию воду и сыщу.—Опѣ дурмана, бѣлены и другихъ одуряющихъ травъ надобно давашь ему пить воду съ уксусомъ, либо съ лимоннымъ соцомъ, или молочную сыворотку, а голову примачиши холодною водою. *Правило.* Не употребляши въ пищу и питье ничего неизвѣстнаго или сомнительнаго; отбирайши грибы съ оспорожностию опѣ ядовитыхъ; не варить и долго не держать соленаго, кислаго и жирнаго въ худо выложеній или вовсе неизложеній мѣдной посудѣ.

VIII. Сильно обжегшихъ или обваренныхъ кипяткомъ. Тѣло обваренаго посадишь въ теплую ванну, изъ молока и воды; въ случаѣ нѣмѣнія ванны, обсыпашь оное мукою или обложиши хлопчашою бумагою, либо свѣжимъ коровыимъ навозомъ; если же одна только какая либо часть обожжена, то намочишь Ѵную чернилами, либо приложишь свѣжаго испершаго картофелю, либо яичнаго бѣлка, смѣшаннаго съ масломъ.

IX. Укушенныхъ бѣщеною собакою или золомъ. 1. Обвязашь попуже членъ выше укушенаго мѣста, если чѣмъ можно сѣдѣашь.—2. Обмыть пошношъ рану мыльною водою или крѣпкимъ разсоломъ, либо щелокомъ или мочею, а буде есть, растворомъ хлориновой извѣстки.—3. Текущей же изъ раны крови опинюдь не останавливашь, и спарашься, чтобы рана не заживала, а сколько можно, оставалась бы открытою и болѣе гноилась. Впрочемъ во всѣхъ случаяхъ, какъ можно, скорѣе спарашься прізвашь Врача, который можетъ

принять всѣ нужныя къ спасенію мѣры, какъ-то: пускать, кровь предписаныя потребныя лекарства и другіе употребить способы, пристому человѣку неизвѣстные. *Правило.* Для оспорожности, спаравшися не пренебрѣгать даже самаго легкаго укушенія собаки.

Средство къ возстановленію здоровья скота, изнуреннаго скуднымъ содержаніемъ.

(Изъ Зем. Газ.)

Опѣтъ необыкновенно продолжительной нынѣшней зимы, произошелъ въ началѣ весны въ нѣкошорыхъ губерніяхъ недостатокъ кор- ма, и опѣтъ шого надежь на скопѣ; да и остившийся скопѣ, будучи изнуренъ, находилъ ся въ сполѣ слабомъ соспионіи, чѣмъ едва таскалъ ноги, а иной и вовсе не вспавалъ. Недалеко отъ Бишбеска живущій одинъ по мѣщникъ, подвергнувшись равной участии, придумалъ и на дѣлѣ испыталъ одно простое средство. Онъ приказалъ крестьянамъ, нарѣзать въ лѣсу опѣтъ молодыхъ деревцовъ, березы, ольхи, ели, лины, сосны, вереса и прочихъ деревъ, молодыхъ верхушекъ прошлогоднихъ побѣговъ или сучковъ. Собранные прутия, изрубили топоромъ жеребейками, въ вершокъ величиною, поклали въ копыты, и варили до пѣхъ поръ, пока сдѣлался самый шемный ошваръ, на подобіе крѣпкаго чаю. Этимъ онъ варомъ, проходя его какъ парное молоко, по утру и вечеру на щощакъ поили полег- шій скопѣ. На второї и на третій день изнуренный скопѣ началъ поправляться и самъ

вспавалъ. Чтобы сдѣлать пойло питательнѣе, въ эпонъ ошваръ помѣшили вѣлько подсыпать по двѣ горсти на ведро овсяной муки и часпѣ соли; онъ замѣчалъ, чѣмъ каждый разъ скопѣ съ жадносію кидался на это пойло, и послѣ пойдали распаренные даже сучки. Узнавъ о семъ онъ самаго помѣщика и оѣтъ другихъ его сосѣдей, я счелъ долгомъ сообщить эпонъ способъ въ Землемѣрческую Газету для всеобщаго свѣдѣнія. Онъ каждому сподручень и ничего не спомѣтъ, польза же его испытана на опыте. Слабый изнуренный скопѣ, когда на пускѣ желудокъ напивающейся холдной воды, получаетъ разныя болѣзни, особенно тонось, и опѣтъ шого умираешь; но шемый, какой бы то ни было ошваръ, будучи выпитъ согрѣвающъ пускѣ желудка, а небольшая прибавка муки и соли, даешь ему еще болѣе питательнosiи. Конечно, это пойло не замѣнилъ наспоящаго корма, но онъ и предлагается его шолько на крайній случай, для сохраненія здравья и жизни скота, а не на обыкновенное кормление.

H. Арнольдъ.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢЩЕНИЯ.

1.) Желають опредѣлиться учителемъ Французскаго языка, зналъ основательно грамматику и литературу онаго. Можна спросить въ Губернскій Типографіи, у Смотричеля ея.—3.
